

Писе оглядел всех. Писе присел на влажную землю, его пушистый хвост задел пятнистые следы мха. Он опустил голову и уставился на собственные лапы с мягкими подушечками, на которых застряло несколько обломков кленовых листьев. Стоило ему легко лизнуть кончик лапы языком, как из глубин зрачков внезапно вспыхнул ослепительный золотой свет.

Окружающее стрекозание цикад мгновенно смолкло, замер даже ветер, ласкавший медные колокольчики на углах крыши. Писе оцепенело смотрел в пустоту, видя, как парящие в воздухе пылинки внезапно превращаются в подобия плывущих рыб, переплетаясь и образуя смутные светотени.

Что происходит... Во взгляде Писе промелькнуло убийственное намерение.

Изначально безмятежный лес начал рушиться и перестраиваться, лепестки распустившихся гибискусов мгновенно увяли, превратившись в бесчисленных мертвенно-бледных бабочек. Издалека донесся звук волочащихся цепей, и он увидел, как его собственное отражение раскололось в стоячей воде, обнажая кишевший внизу плотный рой извивающихся насекомых. Шерсть на теле Писе встала дыбом, в горле застрял сдавленный стоп, но он обнаружил, что даже голос был втянут в странный водоворот. Эти ужасающие картины вращались, подобно калейдоскопу, и в конце концов застыли на паре бледно-голубых глаз — в них отчетливо отражался его собственный взгляд, но сквозь него проступал не принадлежащий живому существу леденящий душу холод и безумие.

Писе застыл посреди опустошенного алтаря, и из синего кирпича под его лапами внезапно выступили чернильные пятна. Окружавшие его до этого Божественные Звери исчезли без следа в одно мгновение, словно стертые смахнувшей их невидимой гигантской рукой тушью. Ревущий свирепый ветер поднял песчинки, разорвав на небосводе кроваво-красный разлом, а издалека донесся резкий звук волочащихся цепей, от каждого удара которого у него болезненно звенело в ушах.

Эта темная фигура медленно проступила из глубины разлома, ее очертания, подобные горным вершинам, были окутаны густым запахом крови. Зрачки Писе резко сузились — это определенно был он сам, только увеличенный, в промежутках между чешуйками струился темно-фиолетовый ядовитый туман, а его ключицы были пронзены железными цепями, и каждое движение отдавалось брызжащими раскаленными искрами. Гигантский «он» опустил взгляд, глядя сверху вниз, и в кроваво-красных вертикальных зрачках отразилась крошечная фигурка Писе, а уголки его рта изогнулись в зловещей усмешке, и лязг цепей превратился в низкое бормотание:

— Бедняжка, неужели ты всё еще таишь обиду на Небесный Двор за то, что он причинил вред твоим братьям?

Земля внезапно раскололась узором в виде паутины, и бесчисленные цепи вырвались из-под земли, закружившись вокруг Писе подобно клетке.

— Небесный Двор стер твою гордость с помощью Небесных Законов, но не смог дать тебе ни

крохи силы.

Цепи завили вокруг шеи Писе так, будто они ожили, а их леденящее прикосновение несло в себе искушение:

— Прими меня, и ты обретешь силу, способную сокрушить Южные Небесные Врата, заставив тех богов и Будд молить о пощаде у твоих лап.

Из горла Писе вырвался стоп, и прошлое хлынуло потоком, подобно приливу. Отчаяние от облав карательных отрядов Небесного Двора, жгучая боль, когда его брата поразила небесная молния, а также незаживающая рана в глубине сердца.

— Но ты ведь не смирился, верно? — гигантский Писе протянул когти и легко коснулся дрожащего тела Писе. — Ты жаждешь силы, жаждешь мести, жаждешь заставить этих богов заплатить за то, что они сотворили.

Цепи зазвенели, гигантская фигура наклонилась, и багровое дыхание обдало лицо Писе:

— Прими меня, стань мной. Я дарую тебе силу, способную сокрушить небеса, и превращу Небесный Двор в пепел в огне твоего гнева. Тебе больше не придется прятаться, тебе больше не придется терпеть издевательства.

Его голос был полон соблазна:

— Стоит тебе кивнуть, и миг мести настанет.

Сдерживая ярость и страх в глубине души, Писе посмотрел прямо на самого себя перед собой.

— Почему я должен верить тебе?

Гигантский Писе внезапно рассмеялся, и в его голосе послышались нотки гнева и насмешки.

— Потому что ты... нуждаешься во мне...

Шерсть Писе развевалась на диком ветру, мышцы задних лап натянулись, словно тетива лука, но он всё равно изо всех сил выпрямил спину. В его янтарных зрачках отражалось свирепое лицо гигантского зверя перед ним, а в горле перекачивался сдавленный рык:

— Ты всего лишь иллюзия, рожденная в зеркале и воде, с какой стати мне отдавать тебе свою душу?

Пламя на кончике хвоста то разгоралось, то потухало, отбрасывая дрожащие темные тени в залитом осколками нефрита лунном свете.

Гигантский Писе вдруг закинул голову и громко рассмеялся, отчего пространство вокруг заволновалось. Искры от бьющихся цепей упали рядом с лапами Писе, пропалив обугленные дыры:

— Нуждаешься во мне?

Смех мгновенно оборвался, кроваво-красные вертикальные зрачки резко сузились:

— Посмотри на себя — раны не зажили, духовная сила рассеялась, даже ничтожные небесные воины способны заглушить тебя в тупик!

Он яростно взмахнул лапой, и там, где пронеслись цепи, тысячетнее древнее дерево было переломило пополам.

— Когда Небесный Двор гонял тебя, как бродячую собаку, что ты делал? Бежал, как бездомный пес!

Сердце Писе пронзило острой болью от этих слов, в груди заныла старая рана. Воспоминания хлынули потоком, словно прилив: жгучая боль от ожогов Небесных Законов, завывание ветра в ушах при изгнании в смертный мир, крики о помощи его братьев и равнодушные лица божеств у Южных Небесных Врат. Но он всё равно упрямо задрал подбородок, а когти глубоко вонзились в землю:

— Даже если от меня осталась лишь потрепанная оболочка, я не склоню голову перед призрачной силой!

— Призрачной?

Зверь резко приблизился, и дурманяще-горячее дыхание крови пахнуло на лицо Писе:

— Думаешь, те лицемерные физиономии Небесного Двора настоящие?

Цепи загремели, он дернул за них, и черная кровь, сочащаяся из ран, закапала на макушку Писе:

— Приняв меня, ты сможешь собственноручно разорвать Небесные Законы, заставишь богов пасть ниц перед твоими лапами — а ведь это и есть то желание, которое ты прятал на самом дне сердца с самого своего рождения!

<http://bllate.org/book/22385/2348591>